

Оу Шаовэнь не был знаком с мирскими делами, но он не был глупцом. Он чувствовал, что отношение молодого человека не было дружелюбным, ведь его сарказм был явным. Но, как и сказал Оу Жэньцзинь, он вежливо ответил:

— Чем могу помочь?

Молодой человек рассмеялся, на этот раз уже без злобы:

— Ничего, не напрягайся. Я не собираюсь тебя обижать. Просто хочу предупредить: не распаковывай вещи. Уверен, меньше чем через полгода тебе снова придётся переезжать.

Оу Шаовэнь подумал и сказал:

— Он подписал со мной пятилетний контракт.

— Контракт с «Цимэн»? — молодой человек рассмеялся ещё громче. — Дело есть дело, а личное — личное. Если он больше не любит тебя, если ты ему надоел, и он выгонит тебя из виллы, это не значит, что ты больше не будешь приносить ему деньги.

Услышав это, сердце Оу Шаовэня, которое невольно сжалось, сразу успокоилось. Он поднял глаза, мягко посмотрел на него и даже с лёгким ожиданием спросил:

— Я смогу заработать много денег?

Молодой человек фыркнул, удивившись его странному интересу:

— Зависит от способностей и удачи, я не могу точно сказать.

Он внимательно осмотрел Оу Шаовэня:

— Но если говорить о тебе, возможно, ты сможешь заработать много.

— Сколько это — много?

Молодой человек уже начал терять терпение, поднял бровь:

— Миллиарды, без проблем.

— Так мало, — взгляд Оу Шаовэня померк.

Сумма в миллиарды звучит устрашающе, но он знал, что те устройства, которые он использовал после операции, стоят дороже.

Сколько можно заработать, продав его сердце? Оу Шаовэнь не знал точной суммы, но однажды слышал, как один из исследователей хвастался, что за одну операцию даже низшие сотрудники их проекта получали по 0.2 % от прибыли, что равнялось их месячной зарплате, а их зарплата составляла почти сто тысяч юаней.

То есть одно сердце, даже с самым долгим периодом восстановления, приносило минимум пятьдесят миллионов.

Но даже при таком медленном восстановлении, в периоды низкого спроса, можно было проводить три-четыре операции в год, не говоря уже о других органах, таких как печень или почки, которые, накапливаясь, также приносили немалую прибыль.

Таким образом, деньги, которые он мог принести Оу Жэньцзиню, никак не могли покрыть расходы на его содержание вне лаборатории в течение пяти лет, если тот действительно планировал купить его на этот срок.

Более того, он ещё собирался делить доход пополам.

Эта мысль вызвала в нём редкое чувство поражения, сопровождаемое глубоким самоуничижением, и его настроение резко упало.

Молодой человек удивлённо широко раскрыл глаза:

— Это мало? У тебя большой аппетит.

Он снова внимательно осмотрел Оу Шаовэня, с восхищением покачал головой:

— Похоже, у тебя уже есть планы. Это хорошо, чёткая цель помогает не сбиться с пути. Самое большое достоинство Оу Жэньцзиня — его щедрость. Если ты не будешь искать настоящей любви, а просто будешь открыто просить ресурсы, твоё будущее будет обеспечено.

— Кстати, я ещё не представился, — молодой человек, казалось, был в хорошем настроении, его глаза сверкали, а голос звучал гордо. — Меня зовут Цинь Инин. Ты, наверное, слышал обо мне, я один из бывших Оу Жэньцзиня. Из всех его бывших, я единственный, кто после расставания отправил его в больницу. Так что Оу Жэньцзинь очень злопамятный, и я полгода не мог получить нормальных предложений...

Его слова ещё не закончились, как Оу Шаовэнь резко поднял голову, его взгляд стал холодным, а атмосфера вокруг него стала угрожающей:

— Ты отправил его в больницу?

— Что? — Цинь Инин отодвинулся. — Ты уже начал работать на своего хозяина, собираешься показать, как можешь защищать его? Не стоит, он уже отомстил мне, я извинился и оплатил лечение, так что не нужно за него переживать.

Оу Шаовэнь слушал его равнодушные слова о том, как он отправил Оу Жэньцзиня в больницу, и почему-то чувствовал одновременно злость и грусть, его эмоции смешались, и он не знал, что делать.

— Ладно, мне пора, может, в другой раз поиграем, — Цинь Инин, который уже несколько раз поджигал задний двор, быстро заметил, что Оу Жэньцзинь направляется в их сторону, и, бросив наспех прощальные слова, исчез.

Оу Жэньцзинь издали увидел, что Оу Шаовэнь с кем-то разговаривает, и, вернувшись к нему, не удержался от вопроса:

— С кем ты говорил? Вы так долго беседовали.

— Он сказал, что его зовут Цинь Инин.

Оу Жэньцзинь сразу нахмурился:

— Что он тебе наговорил?

— Он сказал, что после расставания с тобой отправил тебя в больницу. Это правда? — теперь в

голове Оу Шаовэня осталась только эта фраза.

— Это не связано с ним, просто в то время я был нездоров, — уклончиво ответил Оу Жэньцзинь.
— Что ещё он сказал?

— Он сказал, что я, возможно, смогу принести тебе миллиарды, и ещё... посоветовал мне не распаковывать вещи, так как, вероятно, через полгода мне придётся переехать из виллы.

Оу Жэньцзинь рассмеялся, но в его смехе была злость:

— Он всё такой же забавный, никогда не учится на ошибках. Не обращай внимания на его слова.

Оу Шаовэнь посмотрел на него и вдруг сказал:

— Может, не будем говорить о нём?

Оу Жэньцзинь удивлённо поднял бровь:

— Конечно, но почему ты не хочешь говорить о нём? Ты ревнуешь?

Оу Шаовэнь снова столкнулся с незнакомым словом:

— Что такое ревность?

Оу Жэньцзинь улыбнулся:

— Это когда ты злишься или грустишь, видя меня с кем-то другим, и хочешь, чтобы моё внимание всегда было направлено на тебя.

— Тогда я не ревную, — уверенно ответил он. — Но он мне не нравится.

— Почему он тебе не нравится? — настаивал Оу Жэньцзинь.

— Он отправил тебя в больницу! — с детства Оу Шаовэнь никогда не болел, но он знал, что болезнь — это что-то очень неприятное, возможно, даже хуже операции, и люди готовы терпеть боль, лишь бы вылечиться.

Сердце Оу Жэньцзиня слегка дрогнуло. Тон Оу Шаовэня был настолько естественным, словно он полностью отождествлял себя с ним, готовый радоваться его радостям и грустить его печалью, всегда быть на его стороне.

— Ладно, не будем говорить о нём, — он улыбнулся с искренностью, которая появлялась у него редко, и, наклонившись, зашептал:

— Давай поговорим о чём-то другом.

В этот вечер Оу Жэньцзинь больше не покидал своё место для светских бесед. В конце концов, такой милый заслуживает награду.

Когда пришло время для общей фотографии, он специально взял Оу Шаовэня за руку, пальцы их рук переплелись, и они стояли в первом ряду, в центре, на расстоянии от всех остальных.

Благотворительный ужин продолжался весь вечер, и обсуждения на форумах и Weibo не

прекращались. Сначала сравнивали фотографии с красной дорожки, затем обсуждали список жертвований, высмеивая тех, кто пришёл ради популярности, но не пожертвовал ничего. Когда появилась общая фотография, тема обсуждений снова изменилась.

[Weibo]: «Почему Оу Жэньцинъ сегодня так активно демонстрировал свои чувства? С красной дорожки начал флиртовать, а на фото и вовсе стал сиаемскими близнецами.»

[Weibo]: «Эта пара мне нравится, мне очень нравится!»

[Weibo]: «Кстати, с ними сложно определить, кто ведущий, а кто ведомый. Этот холодный парень сегодня был слишком мужественным, и я начинаю подозревать, что Оу Жэньцинъ может стать ведомым.»

[Weibo]: «Я наконец собрал пять фотографий! Ха-ха, Оу Жэньцинъ и его пять бывших, с кем он лучше смотрится?»

Кажется, желая воспользоваться этой популярностью, журнал быстро опубликовал первую серию фотографий с Оу Шаовэнем, где он был одет в белое, но держал в руках чёрный букет, его взгляд был глубоким, словно он ждал спасения или жаждал разрушения.

[Weibo]: «Боже, так значит, Оу Шаовэнь — модель? У него такая выразительность!»

[Weibo]: «Чёрт возьми, эти фотографии могут стать вирусными.»

[Weibo]: «Неудивительно, что Оу Жэньцинъ согласился на контракт с разделением доходов пополам. В конце концов, он всё же бизнесмен, и вы действительно думали, что он так неразборчив?»

Начиная с сегодняшнего дня, время обновления будет около 12 ночи, в другое время, вероятно, будут исправляться ошибки. Спасибо всем, кто поддержал меня, голосуя или поливая меня питательной жидкостью!

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16325/1473523>